

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 8.

15-го АПРѢЛЯ

1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Объ обрядахъ погребенія у древнихъ христіанъ (окончаніе).—Слово въ 4-ю недѣлю великаго поста.—О значеніи церковной анаемы въ древней церкви (продолженіе).

ОБЪ ОБРЯДАХЪ ПОГРЕБЕНІЯ У ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ.

(Окончаніе).

II.

Теперь скажемъ о священныя дѣйствіяхъ и обрядахъ, составившихъ собственно чинъ погребенія у древнихъ христіанъ.

Чинъ погребенія у древнихъ христіанъ, совершавшійся болѣею частію послѣ литургіи, въ то время былъ очень несложенъ и не имѣлъ опредѣленной формы.

Онъ состоялъ тогда изъ псалмопѣнія и нѣкоторыхъ молитвъ, чтенія св. писанія, цѣлованія умершаго, возліанія на него елея,

посыпанія перстію и наконецъ положенія тѣла умершаго въ могилу. Въ основѣ всѣхъ этихъ священныхъ дѣйствій, составлявшихъ чинъ погребенія въ древней церкви, лежитъ отрадная и высокая мысль о воскресеніи и будущей безсмертной жизни. Картина смерти, возбуждающая болѣзненное сотрясеніе во всемъ существѣ чловѣка, не столь страшна для христіанина, какъ для язычника. При взглядѣ на смерть христіанинъ находитъ утѣшеніе въ словахъ и обѣтованіи Спасителя о блаженствахъ, которыя уготованы христіанамъ въ загробной жизни. На всѣ вопросы и сомнѣнія относительно замогильнаго бытія христіане находили ясныя и полныя отвѣты въ св. Писаніи, которое въ древнѣйшую эпоху христіанства составляло существенную часть погребенія. О чтеніи св. Писанія и о псалмопѣніи, которое въ древности также входило въ чинъ погребенія, свидѣлствуютъ писатели 1-хъ вѣковъ христіанства. ⁵¹⁾ При псалмопѣніи раздавалось надъ гробомъ христіанина торжественное аллилуія, какъ это видно изъ словъ Іеронима, который, описывая погребеніе Фабіюлы, говоритъ: «гремѣли псалмы и позлащенные верхи храма потрясало громко отражающееся аллилуія» ⁵²⁾.

Послѣ псалмопѣнія и чтенія св. Писанія, начиналось послѣднее цѣлованіе умершаго. Объ этомъ обычаѣ въ древней христіанской церкви упоминаетъ Діонисій Ареопагитъ, который, описывая погребальные обряды, между прочимъ, говоритъ и о томъ, что предстоятель привѣтствуетъ (цѣлуетъ) умершаго, а потомъ тоже дѣлаютъ и всѣ присутствующіе ⁵³⁾ Подобное свидѣтельство находится и въ постановленіяхъ Апостольскихъ. Въ 4 вѣкѣ обрядъ цѣлованія умершаго былъ самымъ обычнымъ обрядомъ у христіанъ. ⁵⁴⁾ Цѣловали же умершаго въ древней христіанской церкви или въ уста или руки его, а иногда цѣловали самый гробъ его. ⁵⁵⁾ Затѣмъ гробъ въ носили къ могилѣ, гдѣ священникъ посыпалъ крестообразно умершаго перстію. Общеобщности этого обряда въ древней христіанской церкви можно заключать на основаніи согласія въ соблюденіи его церкви Римской, обществъ протестантскихъ, существующихъ въ Англіи, Пруссіи, Швеціи, ⁵⁶⁾ словомъ всего

51) Діон. Ареопагитъ. Церк. Іер. гл. 7.

52) Іерон. Пис. 27.

53) Церков. Іер. гл. 7.

54) Ambros. de obitu satyri.

55) Hilarius in mortem Honorati.

56) Handbuch übersetzt von Dunkel § 115. The Book. of common prayer, heipzig. 1826 § 224.

христіанскаго міра, такъ что не могли уничтожить этого обряда ни отдѣленія одной церкви отъ другой, ни смуты, часто волновавшія церкви и прекращавшія въ нѣкоторыхъ христіанскихъ обществахъ самые священныя обычаи, завѣщанныя намъ древностію. Послѣ крестообразнаго посыпанія умершаго перстію, священникъ возливалъ на него елей. ⁵⁷⁾ Затѣмъ гробъ опускался въ могилу, гдѣ умершій полагался съ лицомъ обращеннымъ на востокъ.

Погребеніе это въ древней христіанской церкви совершалось обыкновенно днемъ, а не ночью, какъ у язычниковъ. Впрочемъ, во время гоненій торжественныя похороны и церемоніи, конечно, были немислимы. Христіане, напротивъ, часто принуждены были совершать погребеніе также ночью; такъ, тѣло св. Кипріана погребено было ночью, впрочемъ, съ свѣтилами и факелами. ⁵⁸⁾ Но подобныя факты не были всеобщими и въ тяжелое время гоненій. При всей своей жестокости и ненависти къ христіанамъ, языческіе суды, однакожъ, весьма часто позволяли имъ погребать замученныхъ ихъ мучениковъ; поэтому христіанамъ не было нужды погребать своихъ умершихъ ночью, какъ они могли погребать ихъ днемъ. Такъ по сожженіи Поликарпа, позволено было его ученикамъ похоронить его останки, по своему произволу, ⁵⁹⁾ такъ, Астурій, римскій сенаторъ снесъ, по свидѣтельству Евсевія, ⁶⁰⁾ на плечахъ своихъ тѣло мученика Марина и похоронилъ его съ подобающимъ приличіемъ. Впрочемъ, во времена гоненій христіане нѣрѣдко лишились права погребать своихъ мучениковъ. Язычники, по Евсевію, ⁶¹⁾ иногда отдавали тѣла мучениковъ на съѣденіе звѣрямъ и хищнымъ птицамъ, или сожигали ихъ, издѣваясь надъ учениемъ христіанъ о будущемъ воскресеніи, такъ, наприм., тѣла мучениковъ ліонскихъ и вьенскихъ въ Галліи язычники 6 дней стерегли подъ открытымъ небомъ и, наконецъ, сожегши въ пепель, высыпали оный въ рѣку Рону ⁶²⁾.

Въ такое тяжелое время гоненій любовь, часто доходящая до самоотверженія, служила характеристическою чертою поведенія древнихъ христіанъ по отношенію къ погребенію своихъ братья. Когда христіане не могли получить позволенія на погребеніе тѣла

57) Діон. Ареоп. Цер. Іер. гл. 7.

58) Страд. Кипр. стр. 14.

59) Evseb. lib. IV cap. XV.

60) Lib. VII. cap. XVI.

61) Lib. V cap. XV.

62) Evseb. lib. V. cap. 1.

мучениковъ—ни своими просьбами, ни деньгами,—тогда они по ночамъ, съ опасностію своей жизни, уносили и предавали погребенію тѣла мучениковъ съ подобающею честію, и иногда за такую любовь къ нимъ сами дѣлались мучениками.

Но въ правленіе Константина и его сына Констанція уже не было для христіанъ никакихъ препятствій совершать погребеніе днемъ и съ большимъ торжествомъ, какъ это и было, по свидѣтельству древнихъ писателей.⁶³⁾ Но послѣ Императоръ Юліанъ официально запретилъ выносить умершихъ днемъ.⁶⁴⁾ Онь съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на торжественныя погребальныя процессіи христіанъ ему, было неприяно, что христіане погребаютъ своихъ умершихъ днемъ, воздають имъ большія по чести и притомъ—болѣе съ знаками радости, чѣмъ печали,—все это казалось ему неприличнымъ и противнымъ. Христіане, разумѣется, не могли раздѣлять подобныхъ взглядовъ; будучи твердо убѣждены, что тѣла усопшихъ нѣкогда воскреснуть въ прославленномъ видѣ для лучшей, будущей жизни, и что усопшіе находятся въ общеніи со святыми, они не находили ничего противнаго въ погребеніи умершихъ съ подобающими почестями.

Теперь скажемъ о самыхъ мѣстахъ погребенія у древнихъ христіанъ.—Въ первыя три вѣка христіане не погребали и не могли погребать усопшихъ въ чертѣ городовъ и селеній; потому что это совершенно запрещалось римскими законами. Одинъ изъ самыхъ древнихъ римскихъ законовъ, заключающихся на 12 таблицахъ, говоритъ: «мертвѣго человѣка въ городѣ не погребать и не сжигать»⁶⁵⁾. Законъ этотъ возобновили послѣдующіе императоры, наприм. Антонинъ Нѣжный, Діоклетіанъ и др. Въ царствованіе христіанскихъ государей, и поведеніи христіанскихъ законовъ, погребать умершихъ въ городахъ также запрещалось.⁶⁶⁾ Поэтому обычай погребать умершихъ внѣ городовъ былъ всеобщимъ у древнихъ народовъ.—Въ первыя три вѣка христіанства, мертвыхъ обыкновенно погребали или при большихъ дорогахъ, ведущихъ изъ Рима въ другія мѣста, (какъ то: при дорогѣ Аппіевой, Авреліевой, Латинской, Остіенской, при которой былъ похороненъ Ап. Павелъ, а Ап. Петръ—при триумфальной дорогѣ и проч.), или въ пещерахъ и катакомбахъ, сдѣланныхъ на поляхъ. Посему,

63) Euseb. W, 15. VII, 16. Sosom. V, 19. Rufin. I, 35.

64) Код. Θεодос. кн. 9 ст. 17 о расх. гроб. Зак. 5.

65) Цицер. о законахъ кн. 2 гл. 58.

66) Код. Θεод. кн. 9 стр. 17 о расх. гроб. зак. 6.

въ послѣдующія времена, когда христіане стали собираться у памятниковъ мучениковъ, они представляются выходящими изъ городовъ въ поля, гдѣ были погребены мученики.⁶⁷⁾ Но, сходясь съ язычниками въ обычаѣ хорониться за городомъ, христіане, впрочемъ, тщательно избѣгали всякаго соприкосновенія съ ихъ могилами и кладбищами. Въ этомъ случаѣ они руководились преданіями и примѣрами Ветхаго Заветъа (Авраамъ, Іаковъ, Іосифъ и др.); а между тѣмъ окрестности Рима заняты были кладбищами язычниковъ; надобно было устраивать могилы гдѣ нибудь далеко, недоступныя ни взорамъ, ни оскорбленіямъ язычниковъ. И вотъ гдѣ нибудь въ густой чащѣ лѣсовъ и виноградниковъ, растущихъ по холмамъ Рима, древніе христіане пробивали узкій и крутой спускъ сквозь верхній слой земли до болѣе твердаго грунта. Тамъ закладывалась первая галлерей (тоннель) горизонтальная и довольно широкая (двое могли идти рядомъ). Отъ нея, по мѣрѣ надобности, развѣтвлялись другія побочныя параллельныя и поперечныя линіи лабиринта. Въ стѣнахъ этихъ корридоровъ приготовлялись могилы разнаго вида, названія, расположенія и устройства. Знаменитѣйшія изъ этихъ катакомбъ римскія, но есть катакомбы и въ другихъ мѣстахъ: Александріи, Кипрѣ, Антиохіи, Неаполѣ и проч. Въ нихъ то древніе христіане хоронили своихъ умершихъ братій; сюда-то ночью, подъ кровомъ мрака, тайкомъ и робко собирались трепещущія тѣни христіанъ и, при могильномъ свѣтѣ лампъ, проливали слезы надъ разстерзанными, окровавленными, опозоренными останками кого нибудь изъ своихъ братій.

И такъ, вообще можно утверждать, что въ первыя три вѣка христіане не хоронили мертвыхъ ни въ городахъ, ни вблизи церквей и въ самыхъ церквахъ; потому что римскіе законы запрещали это; и если, не смотря на это, послѣ находимъ мучениковъ, положенныхъ въ церквахъ, то это должно понимать о ихъ останкахъ, принесенныхъ въ городскія или во вновь построенныя церкви на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были погребены за нѣсколько вѣковъ прежде. Уже съ 4 вѣка у христіанъ мало по малу началъ входить въ силу обычай—хоронить мертвыхъ въ церквахъ. Первымъ побужденіемъ къ этому было особенное уваженіе къ мученикамъ. Къ гробамъ мучениковъ, издревле-во времена гоненій, собирались христіане къ Богослуженію, и на мѣстахъ, гдѣ хоронили мучениковъ, строили церкви, или мощи ихъ переносили въ городскія церкви. По пренесеніи мученическихъ мощей въ города и

67) Злат. Бес. 68 о муч. т. 5 стр. 872 франкф. 1698.

церкви, христіане начали избирать мѣста для погребенія и своихъ родственниковъ, близь сихъ мощей.

Но честь быть погребеннымъ близь мощей мучениковъ или близь церкви, а тѣмъ болѣе въ самой церкви и въ 4 вѣкѣ была предоставлена только нѣкоторымъ христіанамъ, напримѣръ христіанскимъ государямъ, епископамъ, клирикамъ и мірянамъ примѣрной жизни. Такъ св. Константинъ и его дѣти были похоронены при входѣ въ церковь. ⁶⁸⁾ Также похоронены, по свидѣтельству Никифора, ⁶⁹⁾ Императоры: Θεодосій старшій, Аркадій и Θεодосій младшій. Такимъ образомъ въ теченіе первыхъ пяти вѣковъ христіане вообще были погребены за городомъ и только нѣкоторыхъ изъ христіанъ хоронили въ городѣ и при входѣ въ церковь, но не въ самой церкви.

Что касается до христіанскихъ памятниковъ первыхъ трехъ вѣковъ, — они не отличались великолѣпіемъ. Кай, писатель 3 вѣка, говоритъ ⁷⁰⁾ о гробницахъ Петра и Павла, что они были очень скромны.

Вообще памятники первобытныхъ христіанъ состояли въ надгробныхъ камняхъ, съ надписью на нихъ имени, достоинства, времени и рода смерти усопшаго, а изъ нѣкоторыхъ, вѣроятно, и того не было; потому что иногда много мучениковъ хоронили въ одномъ общемъ гробѣ, и тогда надписано было только число погребенныхъ, безъ всякихъ другихъ подробностей. Пруденцій говоритъ, ⁷¹⁾ что онъ видѣлъ могилу, въ которой вмѣстѣ погребены были 60 мучениковъ. Въ слѣдующіе вѣка христіане также мало заботились о великолѣпныхъ памятникахъ, прежде нежели вошло въ обычай — хоронить мертвыхъ въ церквахъ.

Какой рѣзкій контрастъ съ этими простыми памятниками древнихъ христіанъ представляли памятники язычниковъ! Римляне часто ставили на гробахъ великолѣпныя колонны, мраморныя статуи и изображенія, украшенныя золотомъ и другими цѣнными металлами; но эти великолѣпные монументы языческіе часто были добычею хищниковъ и грабителей, какъ это видно изъ законовъ, постановленныхъ противъ грабителей гробовъ ⁷²⁾.

68) Euseb. Vit. Const. lib. IV cap. 71.

69) Кн. 14, гл. 58.

70) У Евсев. кн. 2 гл. 25.

71) Prudent. Peristeph. hūm. XI de Hippolyto.

72) Код. Θεодос. кн. 9 стр. 19 о расх. гроб. зак. 2 и 4.

III.

Скажемъ, наконецъ, объ обрядахъ, соблюдавшихся древними христіанами послѣ погребенія умершихъ.

Заботливость и любовь древнихъ христіанъ къ своимъ усопшимъ братьямъ не переставала и послѣ погребенія ихъ. Основываясь на постановленіяхъ Апостольскихъ, ⁷³⁾ древніе христіане въ извѣстные дни совершали моленія о умершемъ и пѣли псалмы. Дни этихъ особенныхъ моленій древней церкви о умершемъ были слѣдующія: 3 й, въ который совершалось богослуженіе въ воспоминаніе воскреснаго въ 3 день Господа, — 9-й въ честь 9-ти чиповъ, 40 й — вѣроятно, по общему въ древности уваженію къ 40 дню, наконецъ годовой — въ воспоминаніе самаго умершаго. Совершеніе молитвъ въ эти дни соединяемо было въ древности съ совершеніемъ святѣйшей жертвы за грѣхи умершаго и о принятіи его души въ мѣсто покоя и блаженства. Память мучениковъ Лаврентія и Игнатія почтена была совершеніемъ литургіи въ годовой день. ⁷⁴⁾ У святаго Амвросія Медиоланскаго ⁷⁵⁾ и другихъ представляется общеизвѣстнымъ обыкновеніе совершать литургію въ 3, 9, 40 и годовой дни по смерти умершаго христіана.

Къ литургіи и молитвамъ за умершихъ древніе христіане присоединяли еще милостыню ⁷⁶⁾ и дѣлали различныя приношенія для очищенія грѣховъ умершаго. Объ этомъ обычаѣ весьма ясно свидѣтельствуетъ св. Аѳанасій Александрійскій, доказывавшій въ свое время цѣль и пользу приношеній за умершихъ ⁷⁷⁾.

Нѣкоторые христіане, въ древности, раздавали милостыню ежегодно въ день памяти усопшихъ. Въ это время они обыкновенно поставляли общую трапезу, приглашали къ ней клириковъ, бѣдныхъ и нищихъ, вдовъ и сиротъ, и составляли празднество за упокой души усопшихъ и во спасеніе своей души ⁷⁸⁾.

У язычниковъ тоже были празднества по умершихъ, -- это

73) Const. Ap. lib. VIII. cap. XLII.

74) Hist. Eccl. lib. VII tom. II. Fleurii Saecul III.

75) Ambr. serm. de obitu Theodosii.

76) Иерон. Пис. 26 къ Пиммах. гл. 2.; Злат. Бес. 61 на Іован. стр. 401. Постановл. Апост., кн. VIII, гл. 42.

77) Аѳан. слово о усопшихъ на которое ссылается Домаск.

78) Ориг. толк. на Іов. кн. 3 стр. 274 пар. 1604.

видно из слов Тертуллиана, ⁷⁹⁾ который обличает язычников, что они, по сожжении умерших на кострахъ, предавались самымъ неумѣреннымъ пиршествамъ.—Но въ первые три вѣка христіанства, никто изъ язычниковъ не укорялъ христіанъ въ неумѣренности при поминовеніи усопшихъ. Но въ послѣдующіе вѣка нѣкоторые изъ христіанъ предавались обьяденію и и пиянству ⁸⁰⁾. Уже въ 4 вѣкѣ православные должны были сносить горькій упрекъ ради этихъ пиршествъ отъ донатистовъ) на такихъ пирствахъ; таковыхъ церковь не переставала обличать и исправлять.

У древнихъ христіанъ былъ также обычай—усыпать могилы умершихъ цвѣтами, по крайней мѣрѣ, въ низшихъ слояхъ общества ⁸¹⁾.

Наконецъ, скажемъ нѣсколько словъ объ обычай—носить трауръ или печальныя одежды по умершимъ. Было ли въ первые вѣка христіанства обыкновение носить траурное платье—въ знакъ печали по умершихъ? На этотъ вопросъ, основываясь на свидѣтельствахъ древнихъ писателей, можно отвѣчать положительно. Св. Кипріанъ порицалъ христіанъ своего времени за то, что они надевали черныя одежды—въ знакъ печали по умершихъ ⁸²⁾ Геронимъ ⁸³⁾ хвалитъ знатнаго Юліана за то, что онъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней, лишившись жены и двухъ дочерей, носилъ печальную одежду не болѣе 40 дней. При особенномъ взглядѣ на смерть въ христіанской древности,—что она есть рожденіе къ высшей жизни, что истинная родина христіанина и лучшія его надежды не на землѣ, а на небѣ, не удивительно, если Отцы и учителя церкви первыхъ вѣковъ христіанства, какъ наприм.: Тертуллианъ, ⁸⁴⁾ Кипріанъ, ⁸⁵⁾ Златоустъ ⁸⁶⁾ и другіе порицали христіанъ за обыкновеніе носить траурныя одежды въ знакъ скорби о умершихъ. Кипріанъ ⁸⁷⁾ рѣшительно запрещаетъ носить здѣсь—на землѣ—по мертвыхъ черныя одежды и плакать о разлукѣ съ ними, какъ для того, что они тамъ на небѣ—облечены уже въ

79) De testimon. animae c. IV.

80) Август. объ обыч. церк. гл. 34 пис. къ Аврелію.

81) Иерон. Пис. 24 къ Паммох. на смерть жены гл. 2.

82) Кипр. о смерт. стр. 115.

83) Пис. 34 къ Юліану.

84) De patient. c. 7.

85) О смерти стр. 115.

86) Бес. 30 о усопшихъ стр. 380. т. 5 франкф.

87) О смерти стр. 115. Амстерд. 1700.

блны одежды, такъ и для того, чтобы язычники не имѣли повода укорять христіанъ въ томъ, что они какъ пропавшихъ оплакиваютъ мертвыхъ и такимъ образомъ чувствомъ сердца не оправдываютъ той вѣры, которую исповѣдуютъ языкомъ и словомъ.

Но отцы церкви, обладавшіе тонкимъ психическимъ анализомъ, не запрещали умѣренный плачь и скорбь при погребеніи любимаго лица, какъ совершенно естественное изліяніе сердца, трогательнаго лишеніемъ драгоценныхъ ему предметовъ. Придерживаясь того воззрѣнія христіанской вѣры, что смерть христіанина есть переходъ къ лучшей жизни, Отцы запрещали только неумѣренный плачь. Самъ Злаговустъ, какъ строго онъ ни порицалъ обычай траура, нешелъ въ этомъ отношеніи противъ закона природы⁸⁸⁾.

Относительно этого обычая—надѣвать *трауръ* при погребеніи умершаго, повсемѣстно употребляемаго въ настоящее время между христіанами, нѣкоторые, впрочемъ, держатся того мнѣнія, что черный цвѣтъ одеждъ, носимыхъ древними христіанами, былъ петраурнымъ, а обыкновеннымъ. Мнѣніе это основывается на томъ соображеніи, что христіане первыхъ вѣковъ, не принимая участія ни въ какихъ удовольствіяхъ изычскихъ, не хотѣли употреблять и блестящихъ одеждъ, любимыхъ римскими сибаритами, а носили одежды чернаго цвѣта.⁸⁹⁾ Не пускаясь въ критическую оцѣнку подобныхъ соображеній, замѣтимъ только, что въ послѣдствіи черный цвѣтъ одеждъ у христіанъ изъ обыкновеннаго сдѣлался траурнымъ.

Въ заключеніе сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о погребальныхъ обрядахъ древнихъ христіанъ. Нѣкоторые изъ этихъ погребальныхъ обрядовъ первообытной эпохи христіанства развились подъ вліяніемъ погребальнаго культа древнѣйшихъ языческихъ народовъ, особенно же—іудеевъ; но христіане очистили ихъ отъ суевѣрій, одушевили ихъ чувствованіями сердца и вѣры и возвели ихъ къ высшему духовному значенію; во 2-хъ погребальные обряды древнихъ христіанъ были ближе по характеру къ обычаямъ и обрядамъ іудеевъ, чѣмъ къ изычскимъ приемамъ погребенія; въ 3-хъ, въ погребальныхъ обрядахъ древнихъ христіанъ рельефно выражалась нѣжная дружба и сердечная признательность живыхъ къ умершему. Но самая характеристическая черта этихъ обрядовъ

88) S. Rom. XXIX de dormientib.

89) Христ. Чт. 1843 г. Май. Статья: Помпонія Греуина христіанка.

состоить въ томъ, что они служили символами, въ которыхъ выражалось возвышенное ученіе христіанства о воскресеніи, будущей безсмертной жизни и блаженномъ воздаяніи на небесахъ. Эта живая вѣра въ воскресеніе и братская всеуравнивающая любовь—вотъ что прежде всего отличало погребальныя обряды древнихъ христіанъ отъ языческихъ.

Праха язычника окружали гордость; смерть не уравнивала людей и раздѣленіе на касты оставалось даже за гробомъ. Гордый сенаторъ не хотѣлъ смѣшивать свой пепель съ прахомъ презрѣннаго плебея,—онъ выбиралъ себѣ *свое* отдѣльное мѣсто, и воздвигалъ огромный *мавзолей* (mausoleum), въ которомъ мраморъ, золото, серебро и др. благородныя металлы должны были увѣковѣчить память одного человѣка. Римляне вообще любили приобрѣтать собственныя земли, на которыхъ устраивали фамильныя склепы, соперничавшіе между собою въ роскоши. Кромѣ знаменитыхъ аристократическихъ и богатыхъ семействъ, люди менѣе богатые также старались отдѣлиться отъ толпы и приобрѣсти отдѣльное мѣсто для погребенія; таковы были, напримѣръ, *колумбарій* (columbaria). Дочего простирался здѣсь эгоизмъ, можно судить по надписямъ, въ которыхъ нерѣдко самыя страшныя проклятія угрожаютъ тому, кто только осмѣлился бы положить въ колумбарій урну съ прахомъ поспоропняго человѣка.

Только лица бѣдныхъ хоронили въ общихъ мѣстахъ, которыя находились въ сторонѣ отъ городской заставы и представляли видъ глубокихъ ямъ и рвовъ, въ которыхъ мертвыя тѣла часто даже не были закрыты землей; трупы рабовъ, напр., нерѣдко бросали въ рвы вмѣстѣ съ трупами животныхъ — «Тамъ, говоритъ Гораций, была общая могила жалкаго народа». Замѣчательный контрастъ между римскою аристократіею и чернію!

Только христіанство, источникъ и духъ котораго есть чистая и святая любовь, могло измѣнить такое положеніе дѣла, — уничтожить этотъ языческій эгоизмъ и тщеславіе въ способѣ погребенія. Ни одна надпись на древнихъ христіанскихъ памятникахъ не напоминаетъ о томъ или другомъ социальномъ положеніи умершаго. Онъ былъ служитель Христа—и этого одного довольно. Только имя, иногда символъ благочестія и нѣжнаго воспоминанія—вотъ что находится на могильныхъ надписяхъ древнѣйшихъ христіанъ. И только это чувство братства, вытекавшее изъ вѣры въ единого Бога, могло вытѣснить языческіе мавзолеи, колумбаріи и создать *coemeterium*—общее мѣсто покоя.

Въ великолѣпныхъ и роскошныхъ надгробныхъ языческихъ памятникахъ отразилось, конечно, вліяніе религіозныхъ представленій язычниковъ о смерти; эти представленія не имѣли яснаго и опредѣленнаго характера. Воображенію язычника, правда, иногда представлялась страна тѣней; но онъ не былъ вполне увѣренъ въ ея реальномъ бытіи,—не зналъ, что она такое? Ему достоинствомъ было извѣстна только земная жизнь и о ней то въ самой смерти хотѣлъ онъ сохранить воспоминаніе. И это воспоминаніе, выражавшееся въ гердыхъ мавзолеяхъ, говорило только о томъ, что осталось позади: впереди лежалъ непроницаемый мракъ. Христіанское погребеніе, напротивъ, было самымъ конкретнымъ выраженіемъ живой вѣры въ замогильное бытіе; даншыя, находящіяся въ катакомбахъ, представляютъ въ этомъ отношеніи наглядное доказательство.—Въ надгробныхъ надписяхъ, напримѣръ, очень ясно выражается твердая увѣренность христіанъ въ ихъ будущемъ воскресеніи: «in pace» (въ мирѣ) стоитъ почти на всѣхъ гробахъ. Нѣкоторыя надписи выражали мысль, что тѣло положить на сохраненіе и современемъ должно быть возвращено ⁹⁰⁾ Иеронимъ ⁹¹⁾ хвалитъ знатнаго Юліана, за то, что онъ провожалъ свою супругу не какъ умершую, но какъ отправившуюся въ путь и проч. Словомъ, любовь и миръ, спокойный взглядъ на жизнь и смерть, увѣренность въ будущей безсмертной жизни,—вотъ что дышеть въ каждомъ памятникѣ первоначальной эпохи христіанства.

С Л О В О

ВЪ 4-Ю НЕДЕЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Еже аще что можеша вѣровати, вся возможна вѣрующему
(Лук. IX, 23).

Такъ Господь говорилъ одному человѣку, который обратился съ просьбой къ Ис. Христу — исцѣлить бѣсноватаго его сына. И что же? какъ только отецъ несчастнаго сына выразилъ твердую вѣру, что Господь Спаситель можетъ освободить страждущаго его сына отъ недуга, какъ только сказалъ: *вѣрую, Господи, помози*

90) Cic. De ott. III, 23.

91) Пис. 34 къ Юліану.

моему невѣрью, — Иисусъ Христосъ тотъ часъ изгналъ бѣса изъ его сына. Такъ образомъ, по вѣрѣ отца, сынъ получилъ здравіе отъ Бога.

Такова сила вѣры. Вѣрующему, по слову Господа, все возможно (Мѡ. XXI, 22). Съ вѣрою просящимъ Богъ ни въ чемъ не отказываетъ и исполняетъ всѣ ихъ прошенія. Если Вы, увѣрляя Господь учениковъ своихъ, чего попросите у Отца Моего съ вѣрою, непременно получите (Мѡ. XXI, 22).

Но мы, братіе, какъ христіане, вѣруемъ въ Отца и Сына и св. Духа. Отчего же мы молимся — и часто, такъ сказать, не видимъ никакой пользы отъ нашей молитвы, просимъ — и не получаемъ, стучимъ — и неслышимъ никакого отвѣта? Чгобы это значило? Неужели мы не имѣемъ такой вѣры, которая могла бы преклонять Отца небеснаго на милость къ намъ грѣшнымъ? Неужели мы только по имени христіане? Да, мы часто не получаемъ просимаго именно потому, что безъ вѣры молимся, безъ упованія просимъ, т. е. одними только устами, безъ участія сердца, разсѣянно. А имѣй мы вѣру хоть такую малую, какъ мало горчичное зерно, тогда Господь все дѣлалъ бы по нашему хотѣнію, даже, по нашему слову, переставлялъ бы горы съ одного мѣста на другое (Мѡ. XVII, 20). Что это такъ, что это непреложная истина, загляните въ книгу житій святыхъ Божіихъ, тамъ вы увидите, какія чудеса совершали подобострастные намъ люди силою вѣры. Силою вѣры они исцѣляли болѣзни, врачевали недуги, изгоняли бѣсовъ, воскрещали умершихъ, прозрѣвали будущее, укрощали лютость звѣрей, обращали огонь въ росу. Словомъ, чего они ни просили у Бога, то онъ и подавалъ имъ. Отсюда вы можете видѣть, братіе, почему мы не получаемъ отъ Бога часто ничего по нашему прошенію, потому что не имѣемъ живой вѣры.

Съ другой стороны, мы не получаемъ отъ Бога просимой милости еще и потому, что не умѣемъ просить. Намъ хочется, чтобы Богъ, по первому нашему къ Нему слову, удовлетворялъ наши нужды. А потому едва только успѣемъ обратиться къ Богу съ моленіемъ, едва только скажемъ бѣгло два — три слова молитвы, перекрестимся кое какъ, сдѣлаемъ поспѣшно два — три поклона, какъ уже ждемъ исполненія нашего прошенія. Нѣтъ, ты молись усерднѣе, проси прилежитѣе, проси безъ солитнія, съ вѣрою, проси и не ослабѣвай, и Господь исполнитъ твое прошеніе. Если человекъ, намъ равный, не всегда по первой нашей просьбѣ помогаетъ намъ, и мы, прежде нежели получимъ нужную помощь, иногда нѣсколько разъ повторяемъ нашу просьбу: не дѣтъ ли болѣе мы должны

неотступно просить Отца небеснаго, отъ котораго всецѣло зависимъ, просить до тѣхъ поръ пока ни получимъ просимаго. Богъ — не человѣкъ благотворитель. Онъ безмѣрно выше всякаго земнаго благодѣтеля; Онъ—Творецъ и Податель всѣхъ благъ. Поэтому и просить надобно у Бога милости не такъ, какъ у человѣка, а просить съ великимъ благоговѣніемъ, съ глубокимъ смиреніемъ, просить со страхомъ, при сознаніи нами нашего ничтожества и недостойнства предъ Богомъ, но просить неотступно, съ твердою вѣрою, что Господь непременно исполнитъ наше прошеніе. Такъ *просите, и получите; ищите, и найдете; стучите, и вамъ отвѣрятъ* (Мѡ. VII, 7).

Правда, мы иногда и при неотступномъ и пламенномъ обращеніи къ Богу долго не получаемъ просимаго; но отъ этого не должно унывать и ослабѣвать въ вѣрѣ. Богъ медлитъ исполненіемъ нашего прошенія часто для нашей же пользы; для того чтобы испытать нашу вѣру въ Него и любовь къ Нему и научить терпѣнію. Такъ образ. мы часто не получаемъ отъ Бога просимой милости или потому, что просимъ безъ вѣры, обращаемся къ Богу безъ упованія, или потому, что, не получая скоро по нашему прошенію, ослабѣваемъ въ вѣрѣ, малодушествуемъ.

Что же намъ дѣлать чтобы имѣть вѣру твердую, упованіе непоколебимое? Вѣра никому даромъ не дается. Она есть даръ Божій и испрашивается молитвою. Поэтому нужно молиться, чтобы Господь даровалъ намъ вѣру. Св. Апостолы, будучи живыми храмами св. Духа, просили Христа Спасителя, чтобы Онъ умножилъ ихъ вѣру (Лук. XVII, 5), и Онъ дѣйствительно молился къ Отцу Своему небесному, чтобы у Его учениковъ не оскудѣла вѣра.—И такъ когда мы молитвою испросимъ этотъ небесный даръ—вѣру Божію, тогда чего ни попросимъ у Бога, то Онъ всегда будетъ подавать намъ.

Нѣкоторые, впрочемъ, говорятъ, что они имѣютъ вѣру и съ вѣсомъ надеждою просятъ у Бога помощи, милости—и не получаютъ. Но они, по всей вѣроятности, просятъ не того, чего слѣдовало бы просить, и что полезно для души. Иные просятъ у Бога благъ болѣе для земной жизни, нежели для небесной, болѣе для тѣла, чѣмъ для души; просятъ напр. богатства, славы, почестей и тому подобнаго, этихъ опасныхъ враговъ нашего спасенія. И само собой разумѣется, Отецъ небесный не исполняетъ этихъ прошеній. Почему? Потому что Богъ хочетъ всѣмъ спасенію, для спасенія нашего Онъ не пощадилъ предать на крестную смерть едиnorodнаго Сына Своего, неуспяно заботится объ обращеніи

грѣшника на путь истины и добродѣтели и радуется со всѣми небожителями даже объ одномъ грѣшникѣ кающемся. Возможно ли поэтому, чтобы Отецъ нашъ премилосердый, подавалъ намъ такія блага, которыя служатъ въ вѣчную погибель для души? Ежели мы, по Писанію, *Зли суще*, не обращаемъ вниманія ни на просьбы, ни на слезы нашихъ дѣтей, когда они просятъ у насъ опасныхъ вещей для ихъ здоровья и жизни, не даемъ, напр., дѣтямъ вреднаго для ихъ здоровья кушанья или питья, не дозволяемъ имъ для игры употреблять такіе предметы и вещи (напр. топоръ, ножъ, огонь и проч.) которыми они, по неопытности своей, могутъ причинить себѣ увѣче или смерть; если мы такъ заботимся о сохраненіи здоровья и жизни нашихъ дѣтей: тѣмъ болѣе Отецъ небесный никогда не услышитъ нашихъ моленій, хотя бы мы зывали къ Нему день и ночь, и не дастъ намъ блага, опасныхъ для нашего спасенія и вѣчной жизни!

Притомъ есть ли какая-нибудь вѣра у тѣхъ людей, которые просятъ у Бога того, что не согласно съ ученіемъ Вѣры христіанской? Мы должны первѣе и болѣе всего молиться съ вѣрою о спасеніи своей души, просить, чтобы Господь *сподобилъ насъ вѣчно царствовать со святыми*. *Ищите*, говоритъ Господь, *прежде царствія Божія и правды Его*, а все, потребное для временной жизни, будетъ подано намъ даромъ (Мѣ. VI, 33); ибо Отецъ небесный, прежде прошенія нашего, знаетъ и подаетъ намъ то, въ чемъ мы нуждается (Мѣ. VI, 32). Послѣ этого, какая вѣра у тѣхъ людей, которые просятъ у Бога не царствія небеснаго, а царства для земной жизни?... Нѣтъ, кто имѣетъ вѣру Божію, тотъ никогда не дерзнетъ просить у Бога такихъ милостей, которыя осуждаютъ законъ евангельскій. Ясно стало быть, что мы должны просить у Бога только того, что согласно съ Его святою и всеблагою волею, что не противорѣчитъ божественнымъ заповѣдямъ, — того, чему научаетъ насъ Вѣра христіанская и что полезно для души и спасенія. Такимъ образомъ мы обязаны просить у Бога блага земныхъ настолько, насколько они необходимы для земной нашей жизни и неопасны для нашего спасенія. Лишнѣго же не просите, о бесполезномъ для души не молитесь: Богъ не услышитъ, хотя бы вы просили съ вѣрою.

И такъ, братъ, когда просите у Отца небеснаго какой-нибудь милости, то всегда молитесь съ несомнѣнною вѣрою, и вы непременно получите. Не ослабѣвайте въ вѣрѣ, когда долго не получаете просимаго. Богъ часто медлитъ исполненіемъ нашего прошенія съ тою цѣлю, чтобы, такъ сказать, увѣрить васъ въ непоколебимой нашей вѣрѣ и любви къ Нему. Только просите того, что

полезно для души нашей и спасенія. Того же, что можетъ повредить душѣ въ дѣлѣ спасенія, не просите, ибо никогда не получите. Аминь.

Свящ. Иоаннъ. Лозинскій.

Слоб. Уразова. Валуйск. уѣзда.

О ЗНАЧЕНІИ ЦЕРКОВНОЙ АНАΘΕΜΑ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

Но производили толкователи Слова Божія—*ἀνάθεμα*, находящаяся въ «*ἔστω ἀνάθεμα*» и отъ того же слова, употребленнаго въ другомъ смыслѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхаго Завета. Такъ Иеронимъ изъясняя анаѳематизмъ апостола Павла въ посланіи къ Галатамъ, говоритъ: «*ἀνάθεμα*, собственно говоря, есть Иудейское слово, и поставлено какъ въ книгѣ Иисуса Навина (Ис. Нав. VI. 7.), такъ и въ книгѣ числъ (числѣ XXI.), когда все, что было въ Иерихонѣ и въ Мадіанитахъ, Господь повелѣлъ вмѣнить въ мерзость и анаѳему»¹⁴⁷). Такъ и Златоустъ, въ словѣ «объ анаѳемѣ»: «По сему если онъ показалъ такую любовь и церковь образуетъ оную, каждый день принося моленія за всѣхъ, то какъ ты дерзаешь кричать таковое? Ибо скажи мнѣ, что значить сія «Анаѳема» которую ты выговариваешь? Внихни въ слово, разсуди, что ты говоришь,—понимаешь ли силу его. Въ Богодохновенномъ писаніи найдешь сіе слово произнесеннымъ объ Иерихонѣ: И анаѳематствуеша¹⁴⁸) весь градъ Господу Богу твоему (Ис. Нав. VI. 16).

147. Hieronim. Comment. in epist ad Galat Porro *ἀνάθεμα*, verbum proprie Iudaeorum est, et positum tam in Iesu Nave (Ios VI 7), quam in Numeris (Num. XXI), quando omnia quae erant in Iericho et Madianitarum detestationi et anathemati habenda Dominus imperavit.

148) Сіе мѣсто Златоустъ приводитъ изъ Ветхаго Завета можетъ быть не съ буквальною точностью, ибо въ имѣющейся у насъ Библии читаемъ: *καὶ ἔσται ἡ πόλις ἀνάθεμα, αὐτῇ καὶ πάντα ὅσα ἐστὶν ἐν αὐτῇ, τῷ Κυρίῳ τῶν δυνάμεων*, у Златоуста же нѣсколько иначе какъ увидимъ.

И у насъ до сего времени во всеобщемъ обыкновеніи говорить: такой то, напримѣръ, сдѣлавъ то то, гдѣ самымъ припесь анаѰему. Это ли значить «анаѰема»? Но слово сіе здѣсь имѣетъ хорошее употребленіе, и означаетъ «предложеніе Богу».... И Апостоль въ двухъ только мѣстахъ, и то, кажется, по нуждѣ, употребилъ сіе слово, впрочемъ не прилагаетъ его къ извѣстному лицу, когда въ посланіи къ КоринѰянамъ, говоритъ: Аще кто не любитъ Господа нашего Исуса Христа, да будетъ анаѰема (I Кор. XVI. 21): И въ другомъ мѣстѣ: Аще кто вамъ благовѣстять паче еже пріѣсте, анаѰема да будетъ (Галат 1. 9.). Почему же, когда никто изъ получившихъ власть не сдѣлалъ того, и не осмѣлился учинить такого приговора, ты осмѣливаешься дѣлать то, учиня противное смерти Господа, и предваряя судъ царя?»¹⁴⁹).

Впрочемъ, слова анаѰематизма: ἔστω ἀνάθεμα не значили «будь ты анаѰема», въ смыслѣ зложеланія, а: «да будетъ анаѰемою». Это открывается изъ слѣдующихъ соображеній. Во 1-хъ, анаѰематствовать кого, это отцы называли: «сдѣлать того анаѰемою», а подпасть подъ анаѰематизмъ, это на ихъ языкѣ значило: «получить названіе анаѰемы», «сдѣлаться анаѰемою». Такъ Златоустъ въ словѣ объ АнаѰеиѣ: Хотите ли знать, что сказалъ одинъ, жившій прежде насъ святой мужъ, преемникъ Апостоловъ, который и мученичества удостоился? Дабы показать важность сего слова¹⁵⁰), онъ такой употребилъ примѣръ: какъ облекшій себя въ

149) См. Not. III. εἰπέ γάρ μοι, τί ἐστὶ τοῦτο ὃ λέγεις ἀνάθεμα; ὅρα ὃ λέγεις, ἐπίστασαι τί φης, ἔγνωσ τούτου δυνάμιν; καὶ τοιγε ἐν τῇ θεοπνεύστῳ γραφῇ εὐρήσεις, ἐπὶ τῷ Ἰερὶχῳ τοῦτο λεγόμενον, καὶ ἀναθεματίζεις πᾶσαν τὴν πόλιν κυρίῳ τῷ Θεῷ σου. (даже см. Not. 126, потомъ:) ἄρά γε τοῦτό ἐστι τὸ ἀνάθεμα; καὶ τοι γε τοῦτο αἰς περί τινος ἀγαθοῦ λέλεκται τὸ ἀναθέσθαι Θεῷ (сейчасъ имѣющее быть написаннымъ, составляетъ непосредственное продолженіе рѣчи, оканчивающей въ Not. 102) (ἐπιτιμίαν προζῆγον.) (или: τοιγαροῦν) τοιγαροῦν ὁ ἀπόστολος ἐν δυοῖ μένοις τόποις τὴν φωνὴν τοιαύτην ἐξ ἀνάγκης φαίνεται εἰπῶν, οὐχ ὀριστικῶ δὲ προσώπῳ ταύτην ἐπήμαγεν, ἐν μὲν τῇ πρὸς Κορινθίους. .. τί οὖν ὃ μηδέεις τῶν εἰληφότῳ τὴν ἐξουσίαν τοῦτο πεποίηκεν, ἢ ἀποφῆνασθαι τετόλμηκε, σὺ τολμᾶς ταῦτα ποιεῖν ἐναντία τοῦ δεσποτικῷ θανάτου διαπραττομενος, καὶ προλαμβάνεις τοῦ βασιλέως τὴν κρίσιν;

150) Сія рѣчь составляетъ непосредственное продолженіе оконченной на предыдущей страницѣ тирады.

царскую багряницу, простой гражданинъ, самъ и его сообщники, какъ тираны, предаются смерти: такъ, говорить спъ, и злоупотребляющіе опредѣленіемъ Госнода и *δύλατοις* человека *αναθεμα* *отъ церкви* ¹⁵¹⁾, ввергаютъ себя въ совершенную погибель, похищая достоинство Сына. Или вы почитаете за ничто прежде времени и Судіи произнести на кого нибудь такое осуженіе? Ибо «Анаѳема» вовсе отсѣкаеть отъ Христа ¹⁵²⁾. Такъ и Θεодоритъ, въ выше—приведенномъ изъ него мѣстѣ ¹⁵³⁾: «анаѳемою мы зовемъ, какъ то, что приносится Богу, такъ и тѣхъ, которые за нѣкотораго преступленія выгоняются изъ церкви». Во 2 хъ, это открывается изъ того, что на анаѳематизмъ Апостола Павла, котораго анаѳематизмы отцовъ представляютъ, какъ мы видѣли ¹⁵⁴⁾, только подражаніе и развитіе, Отцы смотрѣли не какъ на «зложеланіе», направленно противъ анаѳематствуемаго, а какъ на «наставленіе» и «повелѣніе» имъ самимъ,—Отцамъ послѣдующихъ вѣковъ,—наставленіе и повелѣніе, опредѣляющее ихъ отношенія къ благовѣствующимъ иначе, нежели какъ приняли. Такъ св. Левъ, папа Римскій, въ приводимомъ изъ него выше ¹⁵⁵⁾ посланіи: «несомнѣваюсь, что вы столько заботитесь о благочестіи, что никакъ не можете слушать равнодушно богохульства и нечестивыя возгласы, сохраняя въ сердцахъ своихъ апостольское наставленіе, которое

151) Подобное же сочетаніе словъ: «анаѳема» и «церковь» находимъ въ бесѣдѣ Павла епископа, находящейся между Дѣліяни Ефесскаго Собора. Здѣсь замѣчаемъ даже какъ бы нѣкою поправку со стороны Павла [епископа—словъ *ἔστω ἀνάθεμα*, оканчивавшихъ собою возгласъ, которымъ прервалъ его бесѣду народъ. Павелъ гсворитъ бесѣду въ церкви Александрійской: народъ постоянно его прерываетъ различными возгласами. *ἔβόησεν ὁ λαὸς ἡ πίστις ἰδοὺ αὐτὴ ἐστὶ Θεοῦ δῶρον, Κύριλλε ὀρθόδοξε τοῦτο ἀκούσαι ἐξηγοῦμεν. ὁ τοῦτο μὴλέγων, καὶ νοῶν, καὶ φρονῶν, ἀνάθεμα ἔστω, ἀπὸ τῆς Ἐκκλησίας*—*Ἐτεκεν οὖν ἡμῖν ἡ Θεοτοκος κ. τ. λ* Nagduin t. I pp. 1694—1696.

152) *βούλεσθε μαθεῖν διὰ τίς ἐφθέγγετο ἅγιός τις... δεικνός τούτου τοῦ λόγου τὸ φορτικόν, τοιοῦτῳ ἐχρήσατο ὑποδείγματι... οὕτως ἔφη οἱ τῇ δεσποτικῇ ἀποφάσει χρησάμενοι, καὶ ἀνάθεμα τῆς ἐκκλησίας ποιήσαντες ἄνθρωπον, εἰς παντελῆ ὄλεθρον ἀπάγουσιν ἑαυτοῦς, τὴν ἀξίαν τοῦ υἱοῦ ἀφαρπαζόντες... τὸ γὰρ ἀνάθεμα παντελῶς τοῦ Χριστοῦ ἀποκόπτει.*

153) См. Not. 144.

154) См. стр. 51.

155) См. Not. 123.

говорить: ¹⁵⁶) аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріаєте, анаеѣма да будетъ». Такъ и въ посланіи собора Сардикійскаго (347) объ осьми епископахъ ко всѣмъ церквамъ: «Сихъ, отдѣляющихъ Сына и отчуждающихъ Слово отъ Отца, самихъ надлежитъ отдѣлить отъ Каеолической церкви, и отчужденными быть отъ Христіанскаго имени. Посему да будутъ они для васъ анаеѣмою, за подѣлку слова истины. Апостольское—повелѣніе: аще кто благовѣститъ вамъ паче еже пріаєте, анаеѣма да будетъ» ¹⁵⁷). Посему и выражались: не только: «анаеѣмою да будетъ», но и: «для васъ да будетъ анаеѣмою», т. е. по отношенію къ вамъ; «отъ насъ да будетъ анаеѣмою», т. е. по отношенію къ намъ. «Да будутъ для васъ анаеѣмою», выразился соборъ Сардикійскій; такъ же выражается и Василій Великій въ 88 мъ правилъ: «Аще же, не исправивъ себя, дерзнешъ коснуться священнодѣйствіа: то будешь анаеѣмою для всего народа, и пріемлющіе тебя будутъ отлучаемы во всякой церкви» ¹⁵⁸). Между Дѣяніями собора Аквилейскаго (381 г.) читаемъ: «Амвросій епископъ сказалъ: осуди нечестіе Арія.— Когда Палладій все молчалъ, Евсевій епископъ сказалъ: излишне тутъ медлить: Столько нечестій Арія не хотѣлъ осудить, и скорѣе, напротивъ, обнаружилъ сочувствіе къ нимъ. Тотъ который не осуждаетъ, подобенъ ему, и по справедливости достоинъ названія «еретика». Всѣ епископы сказали: отъ всѣхъ насъ да будетъ «анаеѣмою» Палладій ¹⁵⁹).

(Продолженіе слѣдуетъ).

156) *manente in cordibus vestris apostolica institutione, qua dicitur—μέν οὖσις ἐν ταῖς καρδίαις ὑμῶν τῆς ἀποστολικῆς παραδόσεως, ἐν ἣ λέγε ται.*

157) Harduin t. I. p. 668. τούτους γέ χωρίζοντας τόν νίον, καί ἀπολλοτριούοντας τόν λόγον ἀπό τοῦ πατρὸς, χωρίζεσθαι τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας προσήκει καί ἄλλοτριούς εἶναι τοῦ Χριστιανῶν ὀνόματος. Ἐστῶσαν τοίνυν ὑμῖν ἀνάθεμα, διὰ τὸ κεκαπηλευμέναι τόν λόγον τῆς ἀληθείας. ἀποστολικόν ἐστὶ παράγγελμα εἰ τις ὑμᾶς εὐαγγελίζεται παρ' οὐ παρελάρετε, ἀνάθεμα ἔστω.

158) Въ ориг. текстѣ: ἀνάθεμα ἔσῃ παντὶ τῷ λαῷ, καί οἱ δεχόμενφί σε ἐκκήρυκτοι κατὰ πᾶσαν ἐ

159) Harduin. t. I. p. 832.

МОЛИТВА

узника къ Великомученнику и цѣлителю Пантелеймону.

(въ день освященія во имя его храма въ Воронежской исправительной ротѣ).

О пресвятый Пантелеймоне,
Живущій въ свѣтлыхъ небесахъ,
Гдѣ самъ Господь сидитъ на тронѣ
И держитъ міръ въ своихъ рукахъ!
Молю тебя Святой цѣлитель,
Внемли молебъ моей, внемли:
Прости свой взоръ въ сію обитель,
На насъ заблудшихъ чадъ земли,
На насъ опутанныхъ сѣтями
Грѣха и язи покрытыхъ тмой,
Ходящихъ грѣшными путями,
Въ забвеньи истины святой.
Взгляни и руку исцѣленья—
Прости на грѣшныя сердце,
Влей въ душу свѣтъ и разумѣнье,
Законовъ праведныхъ Творца,
Чтобъ всякій, истинной святою
Всегда, какъ ты, цѣлитель, жилъ,
И путь указанный тобою
Дороже жизни возлюбилъ.
Но, ахъ! тѣсна твоя дорога—
Ее купилъ мученьемъ ты,
Намъ удѣли хотя немногo
Твоей сердечной чистоты,
Влей въ сердце искренность, сознанье
И отврати его отъ зла,
Чтобъ мы слезами покаянья
Свои загладимъ дѣла,—
Да покоримъ твоей святинѣ
Всю нашу жизнь и бытіе,

Ревнуя къ храму созданному пынѣ
Во имя славное Твое.
Открой сосудъ свой драгоценный, —
Въ сердца и въ души наши влей
Душеспасительный, священный
Многоцѣлебный свой елей...
Услыши наше ты моленья,
Великомученикъ Святой
И ниспошли благословенье
На насъ цѣлительной рукой!

А. Семенщевъ.

Пожертвованія въ Вор. Епарх. ж. Училище.

Новохоперск. у., с. Пыховки, отъ свящ. Мих. Андреевскаго, сиротамъ — 2 руб. Остр. у., сл. Россоши, отъ Благоч. свящ. Георгія Петрова, сиротамъ, оставшимся на Пасху въ Училищѣ — 3 р. Бобр у., сл. Бутурлиновки, отъ вдовы причетн. Θεодосіи Алѣевой, сиротамъ — 3 р.

Редакторы: { Прот. Θ. Никонъ.
 } Ключарь Прот. І. Адамовъ.